

УДК 94(470.319-25) Мценск “09/14”

Майоров А.А., доктор исторических наук, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина (Россия)

МЪЧЕНСКАЯ ИСТОРИЯ С X В. ДО ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XV В.

До настоящего времени не существует исследований, в полноте описывающих ранние этапы возникновения поселения на месте современного Мценска в контексте шедших в Верхнеокском историческом регионе поселенческих процессов, а также становления местной управленческой системы и последующей ассимиляции этой территории Древнерусским государством, а позднее – Великим княжеством Литовским. Не решенным также является вопрос административно-территориального устройства и владельческой принадлежности города и прилегающих к нему земель. Подобное положение обусловлено, в первую очередь, явным недостатком письменных источников, прямо повествующих о событиях, происходивших здесь с X в. и до первых десятилетий XV в., а также нахождением этой территории под прямым управлением противостоявшего Москве в борьбе за первенство на русских землях Великого княжества Литовского. В статье приводится аргументация, указывающая на высокую вероятность постоянной принадлежности их к великокняжеским доменам на протяжении всего периода ранней истории с момента включения в состав Древней Руси и до начала XV в. Указываются причины возникновения Мценска в качестве городского поселения, его становления в качестве административного центра, опровергаются легенды о более долгом, по сравнению с соседними землями, бытовании здесь язычества.

Ключевые слова: Мценск, раннесредневековый город, волость, язычество, Черниговское княжество, Великое княжество Литовское, административная система.

DOI: 10.22281/2413-9912-2024-08-03-65-73

Введение. Среди городов Верхнеокского региона имеется один, который на протяжении столетий рядом своих черт отчетливо выделялся из ряда соседних городских поселений. Речь идёт о расположенном на правом притоке Оки реке Зуше городе, в настоящее время носящем название Мценск. Писаная история этого населённого пункта состоит из большого числа недосказанностей и неясностей, разбор которых, очевидно, требует, по меньшей мере, особой работы, хотя отдельные моменты и были уже освещены автором в различных исследованиях [11; 14, с.157, 230, 248-249, 327, 346,354, 355, 364-365, 374, 406-417, 509, 511-514, 522, 531 и др.].

Методы исследования. В настоящей статье использованы историко-генетический, идеографический, историко-системный, сравнительно-исторический, контентно-аналитический методы с элементами диахронно-компаративистского подхода.

Результаты и обсуждение. Время фактического основания города очевидно относится к периоду, предшествовавшему времени прихода на верхнеокские земли государства Рюриковичей: дославянские поселения здесь локализируются временем не позднее середины I тысячелетия, славянские –

последними столетиями того же тысячелетия [2, с.54; 16, с.141-144]. В верховьях реки Зуши (на берегах которой размещался «протоМценск»), ставшей в период славянского расселения транспортно-коммуникационной «осью» размещения и обживания славян-поселенцев, хорошо известен комплекс поселений (городищ и селищ) у деревни Воротынцево Новосильского района Орловской области, которые явно находились в тесном взаимодействии с долетописным Мценском, равно как и расположенные на ней же многочисленные городища и селища у деревень Жилино, Зайцево и Студимля [2, с.54-57, 60-62; 16, с.22-24, 31, 167-169.]. Расположенный выше по течению реки Новосиль, согласно свежим археологическим данным, также был обитаем уже с середины I тыс. н.э. и точно существовал в вятичскую эпоху [21, с. 146-147]. Наиболее вероятным представляется возможная «включённость» комплекса упомянутых поселений в транзитно-транспортную систему Земли вятичей. Кроме того, совокупность обнаруженных славянских поселений «дорусского» периода вдоль Зуши позволяет предполагать освоенность, заселённость и значимость этих мест не позднее последних веков первого тысячелетия.

На основании имеющихся данных можно относить возникновение славянского поселения на месте города Мценска ко времени не позднее X в. Специфика включения территорий вятичского этнопотестарного объединения в состав Древнерусского государства является весьма сложным, не до конца ясным вопросом и, во избежание «разбухания» настоящей статьи, здесь не рассматривается. Тем не менее, понятно, что этот процесс был продолжительным и растянутым во времени на несколько столетий, он прошел все возможные стадии – от попыток силового решения вопроса до постепенного, но неуклонного культурного, экономического, административного и религиозного поглощения [12; 11, с.78, 125-128]. Высокий статус древнего «протоМьченеска» прослеживается уже в наиболее древний период его существования: присутствие в названии суффикса «-ск», по всей видимости, «...отражает укрепленность названного с ним поселения, т.е. его именно городской, по понятию средневековья, характер» [28, с.186]. Учитывая общую затратность мероприятий по укреплению и скудость местных ресурсов, не имеющее дополнительных собственных (городских по своей природе ремесленных, торговых, административных) источников доходов негородское поселение не было бы в состоянии их осуществить. Любопытно, что современная форма названия города «Мценск», которая вытеснила раннюю «Мьченськ» и её варианты, могла возникнуть вследствие относительно поздней записи исконного названия носителем одного из «цокающих» древнерусских диалектов (к примеру, древненовгородского) [8, с.39, 41, 43, 47, 95, 145, 237, 277, 280, 361, 390, 456, 466, 481 и др.]. Автору представляется, что наиболее правдоподобным представляется толкование первоначальной формы «Мьченск» (Меченеск, Меченськ) в связи с распространенными в вятичском ареале названием «Меча» (см. реки Меча, Красивая Меча), которая может восходит к древнерусскому «мечать» - «помечать, класть метку» либо к «мечка» (медведица) [23, с.134].

Косвенно о статусе и специфике истории Мценска свидетельствует легенда, повествующая о христианской проповеди иеромонаха Кукши на землях, расположенных в непосредственной близости от города, о его

мученической смерти и негласном титуле «апостола вятичей». Что любопытно, сказание о судьбе Кукши явно перекликается с европейской легендой о мученической смерти «апостола пруссов» Адальберта, а гибель его героя произошла на удалении от города [13]. О языческом прошлом свидетельствует расположенный в непосредственной близости от города курганный могильник, демонстрирующий присутствие и раннего языческого кремационного способа вятичских захоронений, и их более позднего ингумационного варианта, возникшего, вероятно, под воздействием христианских обрядов и обычаев [2, с.54].

Первое письменное упоминание города в летописном сообщении от 1147 г. относится ко времени феодальной усобицы в Северной Черниговщине: «...выбегоша посадники Володимери. Изяславлн. изъ Вятч. изъ Бряньска. и изъ Мьченьска» [17, стб. 342]. Имена посадников, которые «выбегоша... изъ Вятч. изъ Бряньска. и изъ Мьченьска» не сохранились, но именно потому можно уверенно утверждать, что среди них не было Рюриковичей, поскольку неупоминание в данном случае человека княжеского происхождения равно неуважению ко всему роду, чего летописец допустить не мог. Помимо прочего, следует отметить вероятную значимость самого города, так как он упомянут как равнозначный в одном ряду с заведомой волостью «Вятиче» и Брянском. Ближайшие заведомо известные волостные центры – Карачев и Козельск – находились от него на расстоянии порядка полутора сотен километров, что, учитывая низкую скорость перемещения и, как следствие, заторможенность принятия военных и административных решений в случае возникновения кризисных ситуаций, предполагает вероятность высокой степени управленческой автономности данной территории.

А.К.Зайцев допускал вероятность существования отдельной волости с центром в «Мьченьске» в ряду прочих новгород-северских волостей, с чем вполне можно согласиться [7, с.111]. В пользу данного предположения также говорит то, что далее в летописи «Мьченськ» называется среди отдельных территорий (преимущественно волостей, названных по своим центрам), занятых Святославом: «...иде заемъ вси Вятичи и Добрянескъ и до Воробиинъ Подеснье Домагощъ

и Мценескъ» [17, стб. 342]. Через несколько лет: «и поидоша туда на Вятиче и тако взяша я та на Мценескъ» [17, стб. 455]. Исходя из логики этого сообщения, наиболее вероятным выглядит существование относительно небольшой самостоятельной волости (возможно, низкого административного уровня) в непосредственной близости у границы крупной волости «Вятиче». Впрочем, может быть и так, что административное подчинение прежней Земли вятичей в середине XII в. не было завершено и находилось в процессе становления.

Ход и события усобиц на землях Верхнеокского (Верховского) региона (кампании 1146-1156 гг. и вщижские войны) рассмотрены в ряде исследований [7, с.85, 89; 27, с.76-94]. Они продолжались на этих территориях ещё несколько десятилетий. Под 1159-1160 гг. в Ипатьевской летописи описываются взаимные захваты заложников, «приведение» кочевников, выкупы, торги, захват вятических городов: «поиде из Гомья к Вятичемъ и взя город княгининъ на щить... оттуда идее оу Вятиче и зая вси Вятиче... Половце же бежаша от Белагорода на Гюргевъ. и много ихъ изоимаша Берендичи» [17, стб. 502, 508-509]. После того в хрониках о самом городе длительное время прямо не упоминалось, хотя мы знаем о многочисленных внешних драматических событиях. К примеру, город должен был пострадать в ходе уничтожения «вятских (вероятно, вятических – М.А.А.) городов» в самом конце XII в. в ходе междоусобной борьбы, приведшей к окончательному исчезновению вятичей с политико-административной карты региона: под 1196 г. «...Всеволодь и Д(а)в(и)дь... жьжета волость ихъ и Вятская города. поймали и пожгле» [17, стб.698], под 1197 г.: «...Кн(я)зь же великий... города вятская, и землю ихъ пусту сътвори» [20, с.122]. В Никоновской летописи на месте вятического сюжета ранних летописей содержится рассказ о походе Святослава Ольговича по маршруту «Мценск – Тула – Дубок-на-Дону – Елец – Пронск – Рязань – Осетр», который А.Н.Насонов аргументированно полагал позднейшей вставкой XV в. [19, с.171; 15, с.209-211]

Отсутствуют прямые письменные упоминания о принадлежности «Мьченеска» в XIII - первой половине XIV вв. к какому-то

конкретному административному образованию внутри черниговских владений: неясно, был ли он собственно черниговским либо новгород-северским или же подчинялся Карачеву (либо Козельску). Представляется возможным предположить существование некой местной администрация, управлявшей городом и «потяглыми к нему» землями. Жизнь города в этот период, в отличие от многих вятических поселений, явно не была прервана и, исходя из археологических данных, продолжалась в дальнейшем [2, с.18]. Уцелел Мьченеск и позднее, хотя явно находился на маршруте прохождения монгольских отрядов в процессе завоевания. Сообщений либо доказательств об осаде или взятии города не сохранилось, в отличие от Вщижа, Козельска, Коломны, Трубчевска, ряда иных поселений, что косвенно подтверждает вероятность отсутствия здесь собственного удельного князя-Рюриковича (впрочем, нельзя исключать и утерю записей).

Не вполне ясно, к какой из административно-управленческих единиц сразу после монгольского завоевания и к началу XIV в. принадлежал город. С одной стороны, исходя из географии, можно предполагать его отнесение к Карачевскому (Карачевско-Козельскому) княжению (что позднее могло обусловить его непринадлежность ко владениям новосильских князей и их потомков). С другой же стороны, уже в третьей четверти XIV в. он очевидно относился к землям литовским великокняжеским (об этом – далее). Правящий карачевский князь Святослав Титович был женат на дочери великого князя Литовского Ольгерда, из-за чего отъём зятем у своего тестя целой волости с центром во Мценске выглядит странно и маловероятно (напротив, женитьба предполагает приданное невесты) [9, с.297-298; 6, с.49]. При этом расположенные неподалёку Хотимль и Хотетово остались под властью Карачева. Возможно, следует допустить и третий вариант – непосредственное подчинение Мценской волости принадлежащему с 1356 г. Литве Брянску как продолжателю столичного Чернигова (и Новгорода Северского). В этом случае последующее включение города и его окрестностей непосредственно в литовский великокняжеский домен получает понятное объяснение.

Следующее прямое упоминание

Мьченеска обнаруживается уже в XIV столетии и относится к периоду активизации литовской попытки объединения русских земель и началу прямого московско-литовского конфликта в Верховском (Верхнеокском) регионе. В конце 60-х гг. этого столетия началось военное противостояние двух центров, объединявших расколотые русские земли – Московского и Литовского великих княжеств – известное нам как «Литовщина». По всей видимости, Мценск находился под контролем Великого княжества Литовского со времени не позднее второй половины 1350-х гг. В ответ на разгром Подмосковья в 1368 г. князь Дмитрий Иванович разграбил окрестности Брянска, Мценска и Калуги, а также поменял в соседнем Новосиле пролитовского Ивана Семеновича на промосковского Романа Семеновича. Иван Семенович Новосильский и Святослав Титович Карачевский были женаты на сестрах – дочерях литовского Ольгерда, что прибавило остроты в разгоревшийся конфликт [25, с.66].

Захват Мценска москвичами произошел во время их похода на Брянск в 1370 г. [1, стб.138; 25, с.63, 75]. На это, а также на нарушение целого ряда иных официальных договоренностей великий князь литовский Ольгерд жаловался в письме константинопольскому патриарху Филофею от 1371 г.: «Против своего крестного целования, взяли у меня города: Ржеву, Сишку... Калугу, Мценск» [1, стб.137-138]. Формулировка «у меня» косвенно подтверждает то обстоятельство, что сюзереном захваченного города на момент захвата мог являться сам великий князь литовский. Впрочем, закрепить город за собой московским правителям не удалось и не позднее 1389 г. он вновь полностью контролируется Литвой [25, с.65].

Фигурирует город и в знаменитом «Списке городов русских», который М.Н.Тихомировым и В.Л.Яниным датировали последними десятилетиями XIV в. (первый предполагал период «между 1387 и 1392 г.», второй – с 1375 по 1381 гг. с последующей коррекцией, гипотеза В.А.Кучкина о позднейшей датировке не является общепризнанной). В нем Мценск, как и большинство северочерниговских городов бассейна Верхней Оки, однозначно причисляется к литовским владениям [24; 29, с.67; 10]. По всей

видимости, в начале следующего XV в. был окончательно юридически закреплён литовский сюзеренитет над большинством местных земель: «...происходит раздел региона, причем большая его часть... закрепляется за ВКЛ» [26, с.307].

Одной из неясных для современного понимания легенд, является рассказ о походе московского войска против жителей Мценска, пребывавших якобы в язычестве, что выглядит для рассматриваемого периода абсолютно фантастическим, хотя описание похода в своих деталях крайне правдоподобно и точно соответствует тогдашним общеполитическим и астрономическим реалиям [22, с.361-362]. Нахождение Великого княжества Литовского на границе распространения католицизма и православия вело к постоянной борьбе конфессий за духовное и административное доминирование. Известно, что литовские князья рассчитывали на создание отдельной православной митрополии, о чём Ольгерд просил патриарха ещё в 1371 г.: «Дай намъ другаго митрополита на Киевъ, Смоленскъ, Тверь, Малую Русь, Новосиль, Нижний Новгород» [1, стб.140]. Просьба в тот момент не была удовлетворена и православное духовенство Брянско-Черниговской епархии (к которой долгое время относился Мценск) надолго попало в двойственное положение – подчинённость по церковной линии располагавшемуся во Владимире, а затем в Москве митрополиту Киевскому и всея Руси сопровождалась административной подчинённостью Великому князю Литовскому как владельцу и правителю. И это в условиях постоянного соперничества между Московским и Литовским княжествами.

Литовские великие князья весьма прагматично относились к выбору религиозной конфессии, неоднократно переходя из православия в католицизм (а иногда даже возвращаясь в язычество). Для правителей европейских государств тех лет подобное поведение выглядело крайне эпатажным и явно вызывающим. Потому у многих внешних наблюдателей складывалось впечатление, что правители ВКЛ пребывают вне христианства. Не помогало даже установление теснейшего родства между правителями: Ольгерд был дважды женат на княжнах-Рюриковнах, а следующий великий князь московский

Василий Дмитриевич с 1392 г. Состоял в браке с единственной дочерью племянника Ольгерда литовского великого князя Витовта Софьей. Сам же Витовт, после смерти зятя, длительное время был официальным регентом своего внука – московского князя Василия Васильевича. Тем не менее, даже и тогда соперничество по церковной линии продолжилось, так что другая сторона описывалась оппонентом как полная ересей и грехов.

Отношение к правителям отразилось на отношении к их подданным, особенно к тем, кто, как мчане, находился в непосредственном подчинении у великого князя, проживая в великокняжеском домене. Потому и поход против Мценска был объявлен походом против язычников. Событие совпало с солнечным затмением, а потому может быть точно датировано: «В то же лето июня 7, тьма бысть, в пяток, перед обеднею; бысть же се не много, час един, видети было и звезды все якоже и в ночи» [18, с.87-88]. Любопытно, что главным трофеем похода, захваченным войсками в якобы «языческом» городе мог быть резной образ святителя Николая, известный позднее в качестве чудотворного «Никола Можайского» [3; 4]. Прекращение в 1419-1420 гг. раздельного существования двух русских митрополий привело к исчезновению проклятий в адрес литвинов-язычников. Впрочем, Брянская епархия, к которой относился Мценск, в силу своего трансграничного положения, до самого конца XV в. ощущала конфликтность межгосударственного взаимодействия [5, с.91].

Выводы. Исторические события, касавшиеся Мценска в последующие десятилетия XV и следующего XVI в., описаны исследователями несравненно лучше и полнее самых

старых времён существования города, хотя работы, опубликованные в XIX - XX вв., и выглядят порой весьма (пусть и с разной направленностью) тенденциозными. Тем не менее, анализ имеющихся в настоящее время данных о ранних периодах существования Мценска позволяет сделать ряд обоснованных выводов. Первый, возникновение городского поселения на этом месте было обусловлено, прежде всего, экономико-географическими причинами и не связано напрямую с необходимостью покорения и государственного освоения окрестных земель Рюриковичами.

Второй, это поселение относительно рано получило и впоследствии сохранило за собой городской статус, вне зависимости от того в какой административно-управленческой системе находилось: черниговской, ордынской, литовской либо московской. Третий – город на протяжении всего письменного периода истории являлся административным центром окружавших его территорий, последовательно и успешно интегрировавшимся в новые для него внешние административные структуры. Четвертый: повествования о лучшем сохранении языческой традиции во Мценске, в сопоставлении с соседними территориями, доказательно не подкреплено, и основывается преимущественно на влиянии актуальных на тот момент пропагандистских штампов и обусловлено политической обстановкой, поскольку Великое княжество Литовское в конце XIV – начале XV в. являлось в большей степени продолжателем древнерусской управленческой традиции, нежели носителем древних языческих обычаев или же европейских административных веяний.

Список литературы

1. 1371 г. Грамота литовского князя Ольгерда к патриарху Филофею, с жалобами на митрополита Алексия и с просьбой поставить особаго митрополита для Киева, Смоленска, Малой Руси, Новосиля, Твери и Нижнего-Новгорода// Русская историческая библиотека. Том шестой. Приложения. Памятники русского канонического права. Спб.: Тип-я Императорской Академии наук, 1880. Стб.135-140.
2. Археологическая карта России. Орловская область/ сост. Г.К.Патрик. М.: «Авто», 1992. 96 с.
3. Беспалов Р.А. Опыт исследования «Сказания о крещении мценян в 1415 году» в контексте церковной и политической истории Верхнего Поочья// Вопросы истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XIII Всероссийской научной конференции. Калуга, 7-9 апреля 2009 г. Калуга: Изд-во «Полиграф-Информ», 2009. С.27-34.
4. Беспалов Р.А. Сказание о крещении меценян или о явлении иконы Николая Чудотворца во граде Мценске в 1415 году// Труды отдела древнерусской литературы. Т.66. СПб.: «Наука»,

2019. С.351-365.

5. Горский А.А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII – начало XV в.)// Горский А.А.// Средневековая Русь: [сб.ст.]// редкол.: А.А.Горский (отв.ред.) [и др.]; Рос. акад. Наук, Ин-т российской истории. М.: Российское университетское издательство, 1996. [Вып.] 1. С.76-110.

6. Долгоруков П.В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым: [В 4-х ч.]. Ч. 1. СПб.: тип. К. Вингебера, 1854. 350 с.

7. Зайцев А. Черниговское княжество X-XIII в.: избранные труды. М.: Квадрига, 2009. 226 с.

8. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1995-2003 гг. М.: «Языки славянской культуры», 2004. С.39, 41, 43, 47, 95, 145, 237, 277, 280, 361, 390, 456, 466, 481 и др. 872 с.

9. Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. Издание Археографической комиссии. СПб.: Тип-я братьев Пантелеевых, 1892. 380 с.

10. Кучкин В.А. Датировка списка «А СЕ ИМЕНА ГРАДОМ ВСЪМ РУСКЫМ ДАЛНИМ И БЛИЖНИМ»// Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. №3 (61). С. 70-72.

11. Майоров А. А. Верхнеокские вятичи. Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2023. 164 с.

12. Майоров А. А. Вятичское этнопотестарное образование в контексте экономических и политических процессов в Восточной Европе IX - X вв. // Вестник Брянского государственного университета. 2023. № 1(55). С. 119-130.

13. Майоров А. А. Параллели в житийных сюжетах об Адальберте Пражском и некоторых древнерусских повествованиях // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 1. С. 78-86.

14. Майоров А. А. Социально-политическая история Верхнеокского (Верховского) региона с VIII до середины XVI вв: специальность 07.00.02 "Отечественная история": дис... д.и.н. Майоров. Брянск, 2021. 646 с.

15. Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. Историко-географическое исследование. М.: Издательство АН СССР, 1951. 262 с.

16. Никольская Т.Н. Земля вятичей. К истории населения бассейна верхней и средней Оки в IX-XIII вв./ Никольская Т.Н. М.: Наука, 1981. 296 с.

17. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т.2. Ипатьевская летопись. Изд-е 2. СПб.: Тип-я М.А.Александрова, 1908. 574 с.

18. ПСРЛ. Т.8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб.: Изд-во Э.Праца, 1859. 312 с.

19. ПСРЛ. Т.9. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: Тип-я Э.Праца, 1862. 278 с.

20. ПСРЛ. Т.41. Летописец Переславы Суздальского (Летописец русских царей)/ Сост. С.Н.Кистерев, Б.М.Клосс, Л.А.Тимошина, И.А.Тихонюк. М.: Археографический центр, 1995. 184 с.

21. Радюш О.А. Городище Новосиль// Россия как археологическое пространство / Под ред. академика Н.А.Макарова. М.: ИА РАН, 2016. С.146-147.

22. Русская вивлиофика, или Собрание материалов для отечественной истории, географии, статистики и древней русской литературы / Изд. Николаем Полевым, чл.-кор. Имп. С.-Петербур. акад. наук, действит. чл. разных ученых о-в и кавалером. Том первый. Москва: Тип-я Августа Семена, 1833. 427 с.

23. Словарь русского языка XI-XVII вв. Выпуск 9 (М). М.: Наука, 1982. 360 с.

24. Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних// Исторические записки. Т. 40. М., 1952. С.214-259.

25. Шеков А.В. Верховские княжества. Середина XIII – середина XVI в. М.: Квадрига, Русская панорама, 2012. 364 с.

26. Шинаков Е.А. Между Синими Водами и Грюнвальдом: центрально-восточные окраины

литовско-русских земель в военно-политических вобытиях второй половины XIV – начала XV в.// Русское наследие в странах Восточной и Центральной Европы. Материалы межгосударственной научной конференции 5-8 июля 2010 г. (г.Брянск), приуроченной к 600-летию битвы при Грюнвальде/ Фонд «Русский мир»; Брянский государственный университет им.акад.И.Г.Петровского. Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2010. С.303-308.

27. Шинаков Е.А. От Чернигова до Смоленска. Военная история юго-западного русского порубежья с древнейших времен до XVII в. М.: Центрполиграф, 2018. 351 с.

28. Щавелев С.П. Имена городов с формантом «-ск» как топонимический источник политической истории Древней Руси// Русский сборник (Труды кафедры отечественной истории древности и средневековья Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского – вып.2-3). Брянск: РИО Брян. ун-та, 2006. С.186-189.

29. Янин В.Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII – XV веков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. 216 с.

MTSENSK HISTORY FROM THE 10TH CENTURY TO THE FIRST DECADES OF THE 15TH CENTURY

To date, there are no studies that fully describe the early stages of the emergence of a settlement on the site of modern Mtsensk in connection with the settlement processes going on at that time in the Verkhneoksky (Upper Oka) historical region. Also, until now, connections with the formation of the local management system and the subsequent state assimilation of this territory by the Old Russian State, and later by the Grand Duchy of Lithuania, have not been considered. The issue of the administrative-territorial structure and ownership of the city and adjacent lands is also unresolved. This situation is primarily due to the obvious lack of written sources directly narrating the events that took place here from the 10th century to the first decades of the 15th century. Of significant importance was also the fact that this territory was under the direct control of the Grand Duchy of Lithuania, which opposed Moscow in the struggle for primacy in the Russian lands. The article presents arguments indicating a high probability of permanent belonging of the city and its lands to the grand-ducal domains throughout the entire period of early history from the moment of inclusion in Ancient Rus' until the beginning of the 15th century. The main reasons for the emergence of Mtsensk as an urban settlement and its establishment as an administrative center are also indicated, and legends about the longer existence of pagan religious cults here, compared to neighboring lands, are refuted.

Keywords: Mtsensk, early medieval city, district, grand-ducal domain, paganism, Principality of Chernigov, Grand Duchy of Lithuania, administrative system.

References

1. 1371 g. Gramota litovskago knyazya Ol'gerda k patriarhu Filofeyu, s zhalobami na mitropolita Aleksiya i s pros'boyu postavit' osobago mitropolita dlya Kieva, Smolenska, Maloj Rusi, Novosilya, Tveri i Nizhnyago-Novgoroda (1880) [Letter from the Lithuanian Prince Olgerd to Patriarch Philotheus, with complaints against Metropolitan Alexy and with a request to appoint a special metropolitan for Kyiv, Smolensk, Little Rus', Novosil, Tver and Nizhny Novgorod]. Russkaya istoricheskaya biblioteka. Tom shestoj. Prilozheniya. Pamyatniki russkogo kanonicheskogo prava. Spb. Tip-ya Imperatorskoj Akademii nauk. Column 135-140.

2. Arheologicheskaya karta Rossii: Orlovskaya oblast' (1992). [Archaeological map of Russia: Oryol region]. Sost. G.K.Patrik. Moscow. Avto. 96 p.

3. Bepalov R.A. (2009). Opyt issledovaniya «Skazaniya o kreshchenii mcenyan v 1415 godu» v kontekste cerkovnoj i politicheskoy istorii Verhnego Pooch'ya [Experience in researching “Tales of the Baptism of the Mtsenians in 1415” in the context of the church and political history of the Upper Poochye]. Voprosy istorii, kul'tury i prirody Verhnego Pooch'ya: Materialy XIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Kaluga, 7-9 aprelya 2009 g. Kaluga. Izd-vo «Poligraf-Inform». pp.27-34.

4. Bepalov R.A. (2019). Skazanie o kreshchenii mecnyan ili o yavlenii ikony Nikoly CHudotvorca vo grade Mcenske v 1415 godu [The legend of the baptism of the Metzans or the appearance of the icon of St. Nicholas the Wonderworker in the city of Mtsensk in 1415]. Trudy otdela drevnerusskoj literatury. T.66. SPb. «Nauka». pp.351–365.

5. Gorskij A.A. (1996). Bryanskoe knyazhestvo v politicheskoy zhizni Vostochnoj Evropy (konec XIII – nachalo XV v.) [The Principality of Bryansk in the political life of Eastern Europe (late XIII - early XV centuries)]. Srednevekovaya Rus': [sb.st.]/ redkol.: A.A.Gorskij (otv.red.) [i dr.]; Ros. akad.

Nauk, In-t rossijskoj istorii. Moscow. Rossijskoe universitetskoe izdatel'stvo, [Vyp.] 1. pp.76-110.

6. Dolgorukov P.V. (1854) Rossijskaya rodoslovnaya kniga, izdavaemaya knyazem Petrom Dolgorukovym: [V 4-h ch.]. [Russian genealogical book published by Prince Peter Dolgorukov]. Ch. 1. SPb. tip. K. Vingebera. 350 p.

7. Zajcev A.K. (2009). Chernigovskoe knyazhestvo X-XIII v. [Chernigov principality of the X-XIII centuries]: izbrannye trudy. Moscow. Kvadriga. 226 p.

8. Zaliznyak A. A. (2004). Drevnenovgorodskij dialekt. 2-e izdanie, pererabotannoe s uchedom materiala nahodok 1995-2003 gg. Moscow. «Yazyki slavyanskoj kul'tury». 872 p.

9. Zotov R.V. (1892). O chernigovskih knyaz'yah po Lyubeckomu sinodiku i o Chernigovskom knyazhestve v tatarskoe vremya [About the Chernigov princes according to the Lyubets Synodik and about the Chernigov principality in Tatar times]. Izdanie Arheograficheskoj komissii. SPb. Tip-ya brat'ev Panteleevyh. 380 p.

10. Kuchkin V.A. Kuchkin V.A. (2015). Datirovka spiska «A SE IMENA GRADOM VSĚM RUSKYM DALNIM I BLIZHNIM» [Dating of the list “And these are the names of the city of all russians, far and near”]. Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. №3 (61). pp. 70-72.

11. Mayorov A. A. (2023) Verhneokskie vyatichi [Upper Oka Vyatichi]. Orel. Srednerusskij institut upravleniya - filial RANHiGS. 164 p.

12. Mayorov A. A. (2023). Vyatichskoe etnopotestarnoe obrazovanie v kontekste ekonomicheskikh i politicheskikh processov v Vostochnoj Evrope IX - X vv. [Vyatichian ethnothesis education in the context of economic and political processes in Eastern Europe in the 9th - 10th centuries]. Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. № 1(55). pp. 119-130.

13. Mayorov A. A. (2020). Paralleli v zhitijnyh syuzhetah ob Adal'berte Prazhskom i nekotoryh drevnerusskikh povestvovaniyah [Parallels in hagiographic stories about Adalbert of Prague and some ancient Russian narratives]. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. № 1. pp. 78-86.

14. Mayorov A.A. (2022). Social'no-politicheskaya istoriya Verhneokskogo (Verhovskogo) regiona s VIII do serediny XVI vv. [Socio-political history of the Verkhneoksky (Verkhovsky) region from the 8th to the mid-16th centuries]: special'nost' 5.6.1 «Otechestvennaya istoriya»: dis... doktora istoricheskikh nauk. Bryansk. 646 p.

15. Nasonov A.N. (1951). Russkaya zemlya i obrazovanie territorii drevnerusskogo gosudarstva. [“Russian land” and the formation of the territory of the ancient Russian state. Historical and geographical research]. M.: Izd-vo AN SSSR. 262 p.

16. Nikol'skaya T.N. (1981). Zemlya vyatichej. K istorii naseleniya bassejna verhnej i srednej Oki v IX-XIII vv. [Land of the Vyatichi. On the history of the population of the upper and middle Oka basin in the 9th-13th centuries]. Moscow. Nauka. 296 p.

17. Polnoe sobranie russkikh letopisej (PSRL) (1908). [Complete collection of Russian chronicles (PSRL)]. T.2. Ipat'evskaya letopis'. Izd-e 2. SPb.: Tip-ya M.A.Aleksandrova. 574 p.

18. PSRL. T.8. Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku (1859). [Continuation of the chronicle according to the Voskresensky list]. SPb.: Izd-vo E.Praca. 312 p.

19. PSRL. T.9. VIII. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu (1862). [A chronicle collection called the Patriarch's or Nikon's Chronicle]. SPb.: Tip-ya E.Praca. 278 p.

20. PSRL. T.41. Letopisec Pereslavlya Suzdal'skogo (Letopisec russkikh carej) (1995). [Chronicler of Pereslavl of Suzdal (Chronicle of Russian Tsars)]. Sost. S.N.Kisterev, B.M.Kloss, L.A.Timoshina, I.A.Tihonyuk. Moscow. Arheograficheskij centr. 184 p.

21. Radyush O.A. Gorodishche Novosil' (2016) [Novosil ancient settlement]. Rossiya kak arheologicheskoe prostranstvo. Pod red. akademika N.A.Makarova. Moscow. IA RAN. pp.146-147.

22. Russkaya vivliofika, ili Sobranie materialov dlya otechestvennoj istorii, geografii, statistiki i drevnej russkoj literatury (1833) [Russian Vivliofika, or Collection of Materials for Russian History, Geography, Statistics and Old Russian Literature]. Izd. Nikolaem Polevym, chl.-kor. Imp. S.-Peterb. akad. nauk, dejstvit. chl. raznyh uchenyh o-v i kavalerom. Tom pervyj. Moskva. Tip-ya Avgusta Semena. 427 p.

23. Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv. (1982). [Dictionary of the Russian language XI-XVII centuries]. Vypusk 9 (M). Moscow. Nauka. 360 p.

24. Tihomirov M.N. (1952). Spisok russkih gorodov dal'nih i blizhnih [List of Russian cities near and far]. Istoricheskie zapiski. T. 40. Moscow. pp.214-259.

25. Shekov A.V. (2012). Verhovskie knyazhestva. Seredina XIII – seredina XVI v. [Verkhovsky principalities. Mid-XIII – mid-XVI centuries]. Moscow. Kvadriga, Russkaya panorama. 364 p.

26. Shinakov E.A. (2010). Mezhdru Sinimi Vodami i Gryunval'dom: central'no-vostochnye okrainy litovsko-russkih zemel' v voenno-politicheskikh vobytyyah vtoroj poloviny XIV – nachala XV v. [Between Sini Vodi and Grunwald: the central-eastern outskirts of the Lithuanian-Russian lands in the military-political events of the second half of the XIV - early XV centuries]. Russkoe nasledie v stranah Vostochnoj i Central'noj Evropy. Materialy mezhdgosudarstvennoj nauchnoj konferencii 5-8 iyulya 2010 g. (g.Bryansk), priurochennoj k 600-letiyu bitvy pri Gryunval'de/ Fond «Russkij mir»; Bryanskij gosudarstvennyj universitet im.akad.I.G.Petrovskogo. Bryansk. RIO Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. pp.303-308.

27. Shinakov E.A. (2018). Ot Chernigova do Smolenska. Voennaya istoriya yugo-zapadnogo russkogo porubezh'ya s drevnejshih vremen do XVII v. [From Chernigov to Smolensk. Military history of the southwestern Russian border from ancient times to the 17th century]. Moscow. Centrpoligraf. 351 p.

28. Shchhavelev S.P. (2006). Imena gorodov s formantom «-sk» kak toponimicheskij istochnik politicheskoy istorii Drevnej Rusi [Names of cities with the formant “-sk” as a toponymic source of the political history of Old Rus']. Russkij sbornik (Trudy kafedry otechestvennoj istorii drevnosti i srednevekov'ya Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta im. akad. I.G. Petrovskogo – vyp.2-3). Bryansk. RIO Bryan. un-ta. pp.186-189.

29. Yanin V.L. (1998). Novgorod i Litva: pogranichnye situacii XIII - XV vekov [Novgorod and Lithuania: border situations of the 13th- 15th centuries]. Moscow. Izd-vo Mosk. un-ta. 216 p.

Об авторе

Майоров Анатолий Александрович – доктор исторических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой истории, философии и русского языка ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет им. Н.В.Парахина» (Россия). ORCID: 0000-0002-4758-7553. E-mail: aamajorov@rambler.ru

Mayorov Anatoliy Alexandrovich – Doctor of History, acting Head of the Department of History, Philosophy and the Russian Language, Oryol State Agrarian University named after N.V.Parakhin (Russia). ORCID: 0000-0002-4758-7553. E-mail: aamajorov@rambler.ru